

ноўным фактарам, які мог уплываць на змены, трэба прызнаць натуральны падмыў берагоў з боку Дзьвіны і Палаты. У такім выпадку цалкам зразумелыя работы, праведзеныя па ўмацаванню схіла замка з боку Дзьвіны ў XIV ст. і, па-трэцяе, самі памеры пачатковага замка, відавочна, былі меншымі не толькі ў параўнанні з існуючымі зараз фартыфікацыйнымі ўмацаваннямі XVI-XVII стст., але і тым натуральным пагоркам, які існаваў у X-XI стст. Пры гэтым трэба мець на ўвазе, што натуральныя ўмовы Верхняга замка не патрабавалі насыпных земляных валоў. Валы з'явіліся толькі тады, калі замак быў пашыраны за кошт пасадзскай тэрыторыі з напольнага боку. А да таго пакручастыя адхоны натуральнага ўзвышша былі дастаткова моцнай фартыфікацыйнай перашкодай для ворагаў.

Трофимов Анатолий
г.Новополоцк

О ПОЛОЦКОМ МОНАСТЫРЕ св. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Одним из загадочных памятников архитектуры Полоцка является монастырь св.Иоанна Предтечи на Иванском /1, с. 50, 54, 55/ острове, основанный, согласно сообщениям А.П.Сапунова и И.И.Лаппо, великим князем Полоцким Онуфрием /2, с. 9, сноска 17; 3, с. 8/.

Упомянутые современные белорусские исследователи об этом крупном центре рукописных книг /4, с. 214/ противоречиво скупа, а то и спекулятивны. Так А.Н.Кушнеревич (со ссылкой на А.Л.Хорошкевич) относит его строительство к середине - второй половине XIV в. /5, с. 28, правая колонка/, а А.Н.Кулагин (со ссылкой на А.М.Семетовского) считает, что в конце XIV в. монастырь уже исчез /6, с. 56/. И если Г.В.Штыхов на основе результатов раскопок 1963 г. осторожно предполагает возникновение отдельных построек Предтеченского монастыря в XII-XIII вв. /7, с. 31/, то С.В.Тарасов "разуменно" выкарыстання саг у якасці гістарычных крыніц" /8, с. 13, правая колонка/, именно на основании сообщения "Саги о крещении" приписывает основание монастыря Торвальду Страннику в самом конце X века /9, с. 78/ и считает, что церковь этого монастыря предшествовала Софийскому собору /10, с. 25, сноска***/. Не останавливаясь на этой гипотезе С.В.Тарасова (ее аргументированная критика осуществлена Ю.А.Зайцем в докладе "Христианизация Полоцкой земли: источники, их интерпретация и мифы" на международной научной конференции "Полоцкая зямля як соцыякультурная прастора ўзнікнення і развіцця беларускага этнасу і нацыянальнай дзяржаўнасці", состоявшейся 5-6 сентября 1995 г. в Полоцком государственном университете), рассмот-

рим вопрос времени основания монастыря, опираясь на сообщение известного белорусского историка и археолога XIX в. протоиерея И.И.Григоровича.

Последний на основании послесловия в Полоцком Добривом евангелии 1164 года высказался за существование монастыря св.Иоанна Предтечи уже в середине XII в. /11, с. 93/. Так как приведенное обоснование И.И.Григоровича корректно, то середину XII в. можно считать верхней датой возникновения монастыря.

В отношении нижней даты его основания отметим следующее.

Наличие в восточной части острова культурного слоя до 2 м и находки в 1959 г. Л.Д.Поболем и в 1963 г. Г.В.Штыховым там же обломков плит /12, с. 25; 7, с. 31/ являются индикаторами как местонахождения монастыря, так и сооружения его из камня. Но, если монастырь был каменный, то возведен он был, очевидно, после достройки каменного Софийского собора. А расположение его на низком острове в восточной его части способствовало, следовательно, не столько защите княжеского замка, сколько контролю за судоходством из восточных регионов Руси по Двине, одной из международных транзитных торговых артерий /13, с. 48/. Но установление такого контроля, пусть и под видом монастыря, - это прямое свидетельство качественно иного, независимого от Киева, статуса Полоцкого княжества. Независимым от Киева Полоцкое княжество стало, судя по событиям 1128-1129 г.г., лишь в 1132 году по изгнании киевского ставленника Святослава Мстиславича и избрании на княжение князя из полоцких Рюриковичей - Василька Святославича. Следовательно, сооружение монастыря св.Иоанна Предтечи правомерно связать со временем княжения названного князя и отнести к периоду после 1132 года. Из последнего вытекают неожиданные выводы, однако прежде необходимо убедиться в приемлемости теоретического обоснования нижней даты основания монастыря. Упомянутое, в свою очередь, взаимосвязано с анализом политической идеи, отраженной в Полоцком соборе св.Софии, о дате сооружения которого существуют три основные гипотезы.

Согласно предположениям Л.В.Алексеева собор был построен в 1062-1066 гг., а его устремленность вверх, неизвестная Софией Киева и Новгорода, отражала сепаратизм Всеслава Брючиславича /14, с. 97-99/.

Более аргументировано мнение В.А.Булкина и Т.В.Рождественской о сооружении Полоцкой Софии в середине 50-х годов XI в., основанное на изучении надписи на камне из входного проема южной стены храма /15, с. 7, 12; 16, с.67/.

Оставшееся в тени предположение И.М.Хозераа о закладке полоцкого Софийского собора между 1037 и 1045 годами при Брючиславе

Изяславиче /17, с. 109-110/ и завершеном при Всеславе Брячиславиче /там же, с. 108/, от которого автор позднее, видимо, отошел /18, с. 29/, похоже, подтверждают различающиеся между собой знаки Рюриковичей, выявленные на плинфе Полоцкой Софии как самим И.М.Хозеровым /17, с. 119, 121, рис. II/, так и позднее (плинфа с инв.№ ПИАЗ $\frac{\text{КП} - 164}{\text{И} - 735}$) Кстати оба знака отсутствуют в известной сводной таблице знаков Рюриковичей /19, с. 82/.

Следовательно, сооружение храма не позже середины 50-х годов XI в. позволяет считать, что вертикализм Полоцкой Софии отразил не сепаратизм Всеслава Чародея (в вооруженную внутрдинастическую борьбу он включился, как известно, лишь в 1064 (1065) году), а иную внутрполитическую идею. Какую именно, характеризуют следующие два обстоятельства.

Во-первых, церковный раскол в 1054 году обусловил прочную связь Киевской Руси с Византией в религиозном и культурном отношении /20, с. 147/ и тем самым создал неблагоприятные условия для проявления в тот период сепаратизма любым русским князем, в том числе и влиятельным Всеславом Брячиславичем.

Во-вторых, в основе конфронтации между Всеславом и Ярославичами был не сепаратизм первого, а попытка последними разрешить видоизменившуюся проблему наследования великого киевского стола в условиях взрыва "генеалогической бомбы" в династии Рюриковичей /21, с. 4/ путем фальсификации завещания Ярослава Мудрого /22, с. 107/, что автоматически исключало полоцких Рюриковичей из числа законных претендентов на киевский стол.

Следовательно, вертикализмом Полоцкой Софии Всеслав Брячиславич высказал не идею сепаратизма, а твердо напомнил Ярославичам о своих законных и равных с ними лествичных правах на великий киевский стол, о правах, образовавшихся вследствие трехлетнего княжения на великом столе Брячислава Изяславича /23, с. 9; 22, с. 92; 24, с. 93, 94/. И вполне очевидно, что сокрытие летописями даты рождения Всеслава Чародея (родившегося по косвенным данным раньше Всеволода Ярославича), перепетии полоцко-киевских событий 1060-х -1070-х годов отразили не мифический сепаратизм Всеслава, а глубинную часть борьбы между ним и Ярославичами (в первую очередь Всеволодом, действовавшим из-за спин братьев) вокруг лествичных прав, а через них - вокруг прав на великокняжеский стол. С такой сущностью внутрдинастической борьбы полоцких и киевских Рюриковичей согласуются следующие известные факты.

В 1088 году правитель Киевской Руси Всеволод Ярославич, именовавший себя на актовых печатях 1050-х - 1080-х годов весьма скромно

"Андрей Свлад" /25, с. 15/, без «оглядки» на Всеслава Чародея, в свое время свергнутого с великого киевского стола чужим мечом, взял себе титул "архонт Всея Руси" /26, с. 66/.

В конце XI - начале XII в. на именитые съезды князей в Любечи, Уветичах и около Долобского озера полоцких князей не приглашали.

В 1119 году минский князь Глеб Всеславич (один из основных претендентов на киевский стол от полоцких князей) за междоусобную борьбу с Владимиром Мономахом был, как известно, пленен и вывезен в Киев, где и умер /27, с. 217/.

В 1121 году, согласно сообщению В.Н.Татищева, Владимир Мономах выезжал в Смоленск усмирять полоцких князей /28, с. 6/.

В 1128 году состоялся пресловутый поход в Полоцкую землю коалиции русских князей, за которым последовал суд над полоцкими Рюриковичами в Киеве и высылка их в Византию. А в Полоцке был посажен сын великого киевского князя Изяслав Мстиславич /7, с. 12/, которого (по смерти Мстислава Великого) на короткий срок (в несколько месяцев) сменил его брат Святополк Мстиславич, изгнанный полочанами, видимо, в августе-сентябре 1132 года /24, с. 189/. Кстати, к 1128 году относится и пресловутая запись летописца, который внезапно "вспомнил" Полоцкие события 980 (?) года с деталями, не известными сообщению под этим годом.

На финише столетней внутрдинастической борьбы проиграли обе стороны: как Ярославичи, так и Изяславичи. Ярославичам (за которыми угадывается Византия) достались лишь обломки от Киевской Руси - часть Руси Удельной, для которой и сам Киев вскоре перестал быть столицей. А полоцкие Рюриковичи были силой оттерты от киевского стола и объявили вынужденную независимость от Киева лишь в 1132 году.

Из приведенного очевидно, что 1132 год стал одновременно и эпилогом столетней внутрдинастической борьбы киевских и полоцких Рюриковичей-Нискиничей, и прологом нового периода Полоцкой земли - Великого княжества Полоцкого, первым князем которого стал внук Всеслава Чародея - великий князь Полоцкий Онуфрий - Василько Святославич.

А новый период в существовании Полоцкого княжества потребовал и качественно иной политики во взаимоотношениях с соседними землями Руси Удельной. Одним из элементов такой политики и представляется основанный князем Онуфрием монастырь св.Иоанна Предтечи на Иванском острове в восточной его части. Характерно, что и в Витебске, принадлежавшем в 30-е - 40-е годы XII в. вероятнее всего Василько Святославичу, именно в этот период расширяется и укрепляет-

ся оборонительным валом детинец, а на юг от него вблизи берега Двины сооружается каменная церковь Благовещения (29, с. 30-32).

Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что титулатуры "Великое княжество Полоцкое" и "великий князь Полоцкий" не являются нашим предположением, а активно обсуждаются в историографии (см., например, 30, с. 136; 31, с. 44-47, 49; 32, с. 5; 33, с. 3). Однако при этом не все суждения по данному вопросу убедительны. Так В.А.Воронин, присоединяясь к мнению дореволюционных исследователей, считает, что великие князья Полоцкие Андрей Ольгердович и Онуфрий - это одно и то же лицо, т.к. имя Онуфрий, упомянутое лишь в материалах двух ревизий второй половины XVI в., могло возникнуть вследствие неправильного прочтения имени Андрей в якобы подложном первоисточнике конца XV - начала XVI века /31, с. 45/. Не останавливаясь на грамматических упражнениях автора гипотезы относительно правильности написания имен Онуфрий и Андрей, рассмотрим ее по существу вопроса.

В материалах полоцкой ревизии 1580 года записано: «Манастыр Светого Ивана Предтечи на острове, надане князя Великого Полоцкого Онофрея...» /3, с. 8/, т.е. предельно четко сообщено, что вкладом князя Онуфрия был сам монастырь, а не земельные владения князя. Следовательно, Великий князь Полоцкий Онуфрий - князь XII века - неряшливо "подструган" под князя XIV века, поскольку монастырь существовал, как отмечалось выше, уже в середине XII века. А.П.Сапунов также назвал князя Онуфрия основателем данного монастыря, причем, что весьма любопытно, сослался на привилегию Стефана Батория от 20 января 1582 года /2, с. 9, сноска 17/, т.е. на третий (!) документ, где фигурирует названный князь.

Что касается загадочного князя XIV века Онуфрия, осуществившего вклад монастырю св.Иоанна Предтечи на острове, то /30, с. 136/ подчеркнут момент о том, что в дарственном документе не указано место княжения князя-дарителя и поэтому о его княжении в Полоцке можно лишь предполагать.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, вокняжение в 1132 г. в Полоцке Василько Святославича привело к образованию первого раннесредневекового государства на современной территории Беларуси - Великого Княжества Полоцкого (на что недвусмысленно указывает титул князя Онуфрия), просуществовавшего до захвата его столицы жмудским князем Товтивиллом около 1246 года /34, с. 24/. Во-вторых, существование Великого Княжества Полоцкого устраняет искусственно созданную рядом историков лагуну в историографии Беларуси. Поэтому поиски местонахождения монастыря св.Иоанна Предтечи представляются весьма актуальными и

наиболее перспективными не в западной, а в восточной мысовой (по мнению Л.В.Алексеева на небольшом возвышении /35, с. 135, рис.24/) части острова.

Литература

1. Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Московским государством в XV-XII веках // Полоцкий летописец, 1993, № 1(2). -С. 44-64.
2. Сапунов А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. - Витебск, Типография Губернского правления, 1890. - 34 с.
3. Лаппо И.И. Описание полоцких владычных и монастырских церковных земель ревизорами 1580 г. - М.: Изд. Импер.общ-ва истории и древностей при Московском ун-те, 1907. -25 с.
4. Нікалаеў М.В. Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X-XVIII стагоддзях / Рэд. М.М.Розаў, А.С.Мыльнікаў. - Мн.: Маст.літ., 1993.-239 с.
5. Кушнярэвіч А.М. Культывае дойдства Беларусі XIII-XVI стст.: Гіст. 1 архіт.-археалаг.даслед. - Мн.: Навука і тэхніка, 1993. -150 с
6. Кулагін А.М. Храмы на Дзвіне // Беларускі гістарычны часопіс, 1993, №1,-С. 51-58.
7. Штыхов Г.В. Древний Полоцк (IX-XIII вв.) - Мн.: Наука и техника, 1975. -136 с.
8. Тарасаў С.В. Новае ў археалогіі Полацка // Полоцкий летописец, 1992, №1.-С. 7-17.
9. Тарасаў С.В. Адкуль прыйшло хрысціянства на Беларусь? / 3 гісторыяй на "Вы": Публіцыстычныя артыкулы. Вып. другі / Укл. У.Арлова. -Мн.: Маст.літ., 1994. -С. 75-91.
- 10 Тарасаў С.В. Чарадзеі смага веку Траяна: Усяслаў Полацкі. - Мн.: Навука і тэхніка, 1991. - 67 с, /9/ л.іл., партр. - (Нашы славутыя землякі).
11. Грыгаровіч І.І. Беларуская іерархія. - Мн.: БелЭН, 1992. -102 с.
12. Побаль Л.Д. Старажытнейшы горад // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, 1988. - № 1(73). - С. 24-26.
13. Перхавко В.Б. Западновинская магистраль и связи Древней Руси с западнославянскими землями / Навуковая канферэнцыя "Гісторыя і археалогія Полацкай зямлі.: Тэзісы дакладаў. - Полацк: ІГ АН Беларусі, Полацкі гіст.-культ.запаведнік, 1992. - С. 48-49.
14. Алексеев Л.В. Домонгольская архитектура Полоцкой земли в историческом осмыслении // Российская археология, 1996, - № 2. - С. 96-110.
15. Булкин В.А., Рождественская Т.В. Надписи на камне из храма Софии в Полоцке / Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1982. -Л., 1984.-С. 7-12.

16. Рождественская Т.В. Еще раз о надписи XI в. на камне из Софийского собора в Полоцке / Научная конференция "Гисторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі": Тэзісы дакладаў. - Полацк: ІГ АН Беларусі, Полацкі гіст.-культ.запаведнік, 1992. -С. 67.
17. Хозераў І. Полацкае будаўніцтва старадаўняга перыяду. // Запіскі аддзялення гуманітарных навук. Кн. 6. Працы камісіі гісторыі мастацтва. Т.1. Ст. 1. - Мн. 1928. - С. 105-125.
18. Хозеров И.М. Белорусское и смоленское зодчество XI-XIII вв. - Мн.: Наука і тэхніка, 1994. -151 с.
19. Молчанов А.А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X-XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т.XVI. -П.: Наука, Ленингр. отдел., 1985. - С. 66-83.
20. Мантейфель Т. Попытки вовлечения Киевской Руси в орбиту латинских влияний // Становление раннефеодальных славянских государств.: Материалы научной сессии польских и советских историков. Киев, 1969 г. - Киев; Наукова думка, 1972. - С. 140-149'.
21. Трофимов А.И. О датировке полоцкой печати Всеволода Ярославича (Доклад, представленный на V Международную генеалогическую конференцию, г. Москва, 1996 г.) - 6 с. (в печати).
22. Заяц Ю.А. Полоцкий князь Всеслав Ярославич в 1065-1066 гг.: от Пскова до Белгорода // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 4. - Мн.: ІГ АН Беларусі, 1994. - С. 88-113.
23. Заяц Ю.А. Полоцкие события "Саги об Эймунде" // Полоцкий летописец. - Полоцк, 1993, - № 1(2). -С. 5-11.
24. Ермаловіч М.І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяды. - Мн.: Маст.літ., 1990. - 366 с.
25. Янин В.Л. Актовые печати древней Руси X-XV вв. в 2 т. Том 1. Печати X - начала XIII в. - М.: Наука, 1970. - 326 с.
26. Янин В.Л. К вопросу о хронологии печатей Всеволода Ярославича // Сообщения Государственного Эрмитажа. Том XL. - Л.: Аврора, 1975.-128 с.
27. Мяцельскі А.А. Орша ў XII-XIII стст.: Паміж Полацкам і Смаленскам // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 6. - Мн., 1995. -С. 214-224.
28. Загоруйский Э.М. Генеалогия полоцких князей Изяславичей. - Мн.: Изд-во "ВУЗ-ЮНИТИ", 1994. - 30 с.
29. Калядзінскі Л.У. Витебск - три стены каменные... // Беларусі гістарычны часопіс, 1995, - № 2. - С. 25-44.
30. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.І. А - Беліца / Беларус.энцыкл.; Рэдкал.: М.В.Біч і інш.; Прадм. М.Ткачова; Маст. Э.Э. Жаквіч. - Мн.: БелЭН, 1993. - 494 с, /8/ к.: 1 л.

31. Варонін В. Вялікія князі Полацкія (канец XIV ст.) // Полацк: карані нашага радавода/ Полацк.дзярж.ун-т; Рэд. А.Мальдзіс і інш. - Полацк, 1996. - с. 44-50.

32. Володихин Д.М. "Полоцкое право" XV-XVI столетий // Володихин Д.М. Спорные вопросы истории Белой Руси. - Полоцк, изд.Л.Ф.Данько, 1997.-25 с.

33. Трофимов А.И. О двух княжеских знаках из Полоцка (Доклад, представленный на VII Международную генеалого-геральдическую конференцию, г. Москва, 1997 г.) - 9 с. (в печати).

34. Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI вв. - М., Академия естественных наук Российской Федерации, 1994. -134 с.

35. Алексеев Л. В. Полоцкая земля (Очерки истории северной Белоруссии) в IX-XIII вв. - М.: Наука, 1966. - 295 с.

Трусаў Алег
г. Мінск

НОВАЯ РЭКАНСТРУКЦЫЯ ПОЛАЦКАЙ САФІІ

Першы помнік беларускага мураванага дойлідства - слаўная Полацкая Сафія пабудавана пасярод старажытнага дзяцінца Полацка (пазней ён атрымаў назву Верхні замак) дзесьці ў сярэдзіне XI ст. першы ускосны ўспамін аб існаванні Полацкай Сафіі ўтрымліваецца ў летапісі пад 1066 г. У сувязі з тым, што полацкі князь Усяслаў Чарадзеі пасля захопу Ноўгарада вывез дадому званы з Ноўгарадскай Сафіі. Даследчыкі лічаць, што на гэты час будынак полацкага храма ўжо быў зроблены і захоплены наўгародскія званы былі прывезены ў Полацк для мясцовай Сафіі.

Да нашых дзён Полацкая Сафія дайшла ў вельмі перабудаваным выглядзе і ўяўляе зараз базілікальную пабудову эпохі «віленскага барока». Таму доўгі час навукоўцы XIX і XX стст. устрымліваліся ад спроб зрабіць графічныя рэканструкцыі Сафіі на XI-XII стст.

Асноўныя спрэчкі паміж даследчыкамі ішлі наконт часу пабудовы заходніх апсід храма, якія падобны да старадаўніх усходніх апсід Полацкай Сафіі.

Адны навукоўцы (Шароцкі, Бруноў, Някрасаў, Афанасьеў, Ашчэпкаў і Аляксеяў) сцвярджалі, што заходнія апсіды першапачатковыя і тлумачылі іх узнікненне ўплывам раманскай архітэктуры.